

В тот день в обед мы только поели, без алкоголя. Дядя с тетей сказали: «Давайте сегодня вечером продолжим ужинать здесь, столько времени не виделись, еще столько всего не наговорились, как раз составишь дяде компанию выпить пару рюмок».

Я согласился.

Я и сам по ним очень соскучился, а при встрече это чувство стало еще сильнее. К тому же эта домашняя атмосфера заставляла меня не хотеть отсюда уходить. Возможно, тут присутствовал и элемент бегства от реальности, но в общем в тот день я не поехал к Старому Фу забирать свою жену.

Во второй половине дня я составил компанию сестре Е, мы вместе пошли встречать ее сына из школы. Такой уморительный пацан, зовут Синьсинь. Я говорю: «Вы что, вдвоем у одного и того же предсказателя судьбы имена получали?»

Она ответила: «Еще бы, оба раза папа придумывал».

Этот малец тоже невероятно забавный. Когда мы подошли к воротам школы, он как раз угощал снеками двух девчонок. Заметьте, именно двух, и при этом все трое выглядели на редкость гармонично.

Я пошутил: «Твой сын далеко пойдет».

Сестра Е, казалось, уже привыкла к такому и сказала: «Он с самого детства такой».

С тех пор я всегда звал ее сына «братец Синь».

— Братец Синь, научи-ка меня клеить девчонок.

— Братец Синь, хочешь леденец на палочке? Купить тебе пару штук?

— Братец Синь, кто из тех двух девчонок тебе нравится больше?

— Братец Синь, твоя мама говорит, иди в комнату делать уроки.

Ха-ха.

На самом деле братец Синь у нас парень весьма сообразительный. Я раньше особо не общался с современными детьми, но по сравнению со вторым ребенком моего отца он и правда куда взрослее. Хотя они примерно одного возраста.

В тот вечер мы с дядей выпили полбутылки байцзю. Не напились, но за руль уже было нельзя. Тетя не разрешила мне ловить такси, боясь, что что-нибудь случится, и настояла, чтобы я остался ночевать. Я сказал, мол, не нужно, попрошу друга заехать за мной, но в итоге, когда я вышел из туалета, мне уже постелили кровать.

Когда я протрезвел, тетя заварила цветочный чай и нарезала немного фруктов, и мы все вместе уселись в гостиной посмотреть фильм под названием «Nishki» — довольно милый индийский фильм.

Избитый сюжет, который можно пересматривать бесконечно, но берет он своей тонкой, естественной актерской игрой и чистым, искренним юмором.

Братец Синь заливался смехом и безумно катался по моим коленям. Этим он, кстати, очень похож на жену.

У нас с женой вообще довольно схожие вкусы на кино. Мы оба любим Стивена Чоу, любим Энга Ли, любим старое гонконгское кино, любим Анджелину Джоли.

К тому же нас цепляют в фильмах очень похожие вещи. Он выражает свои мысли лучше меня, и иногда, когда какой-то фильм мне безумно нравится, но я не знаю, как это описать, он всегда спасает меня из этого затруднительного положения. В итоге, когда он высказывает свое мнение, я могу только кивать и приговаривать: «Да-да, именно!»

Но когда я говорю слишком много, он начинает думать, что я просто отмахиваюсь. На самом деле я и правда считаю, что он во всем прав. Ха-ха.

Дядя с тетей улыбались, сестра тоже улыбалась, а про братца Синя и говорить нечего. Свет, непрерывно струящийся от телевизора, отражался на сосредоточенных лицах всех присутствующих, и атмосфера царила просто чудесная. Наверное, из-за выпитого алкоголя все происходило как во сне. Прекрасный сон, просыпаться от которого совсем не хотелось. Я вдруг ужасно по нему соскучился, подумав, что будь он сейчас здесь, картина была бы абсолютно полной. Вот правда, если бы так, то и умереть не страшно.

Я достал телефон и отправил жене сообщение с вопросом, чем он занят.

Он не ответил, а я заснул.

Не знаю, во сколько дядя с тетей выключили телевизор, у меня вообще не осталось воспоминаний об этом. Наверное, все боялись меня разбудить и тихонько разошлись по комнатам спать. Проснувшись утром, я обнаружил, что лежу на диване в их гостиной, подложив под голову любимого большого дельфина братца Синя, а сверху укрыт одеялом. На журнальном столике стоял чай от похмелья — ровно там, где до него можно было дотянуться рукой.

Я проснулся рано, дядя с тетей еще спали, сестра тоже. Поколебавшись, я все же не стал ничего им говорить, взял ключи и тихонько ушел.

Я знал, что на самом деле это нельзя назвать расставанием — теперь я знаю, где они живут, и если соскучусь, можно просто заглянуть в гости. И все же было страшно прощаться с ними лицом к лицу, когда они проснутся. Мне казалось, что в таком случае сон просто рассеется.

И правда, в последнее время я становлюсь всё более сентиментальным, ха-ха, уж извините.

<http://bllate.org/book/26321/3151675>